

№320 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Хананейка

Жителей Ханаана иудеи величали не иначе, как смрадными псами, и если в этом и была несправедливость - лишь по отношению к четверолапым. Хананеи были презираемы не просто за идолопоклонство, кое было распространено практически всюду, а за изуверский культ Вавилонской богини Иштар, сопровождавшийся массовыми человеческими жертвоприношениями. Крик предсмертной агонии и дым горящей человеческой плоти разносился далеко за пределы капищ, посвящённых истукану, на раскалённых жаровнях оказывались и совершенно невинные младенцы.

Вряд ли Христос разделял общенациональную ненависть к хананеям - скорее, жалость. Но вещи Христос, как правило, называл своими именами, не стесняясь весьма крепких словцов и эпитетов. Порождением ехидны величал Иисус фарисеев - буквально - «гадюка» в переводе с древнегреческого. Обидно. Однако, речь не просто о пресмыкающемся. В мифологии - это образ исполинской полуженщины-полузмеи - чудовища, появившегося на свет, прогрызши насквозь утробу своей матери, соответственно, умертвив свою родительницу. Уж наверное, это намного оскорбительнее, чем назвать кого-то шелудивым пёсиком.

Но, быть может, не стоило Иисусу унижать хананейскую женщину вообще никакими эпитетами? Однако, в таком случае, это могло бы выглядеть, как соглашательство с образом её жизни и хананеян в целом, а это было бы неправдой. Во-вторых, для исполнения её просьбы совершить чудо возвращения к жизни дочери, необходимо было сделать хотя бы полшага к покаянию - признать свою никчемность, греховность. И Христос-Сердцеведец - не ошибся. В ответ на Его оскорбительные слова, хананейка проявила в своём смирении колоссальную веру, побудившую Господа похвалить её: «О, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему». И исцелилась дочь её в тот же час (Мф.15,28).

Четвертая Заповедь Закона Божия

«Чти день субботний» - Четвертая Заповедь Закона Божия - это если коротко, а вообще-то она очень длинно описана там, в книге Исхода. И надо сказать, эта заповедь одна из самых хитрых, наверное, заповедей в Декалоге. Когда мы с Вами читаем Евангелие, мы обнаруживаем, что огромное количество мест в Евангелии говорит именно о проблеме субботы: Иисуса всё время пытаются уловить на непочтении субботы, на нарушении именно этой Заповеди, всё время вокруг субботы возникает диалог. Почему?

А дело в том, что - Четвертая Заповедь, как ни странно это прозвучит, оказывается самой главной во всём декалоге. Это видно из следующего: потом, после провозглашения всех заповедей, Бог поставляет знамение Завета - знак заключённого договора. И какой же это знак того, что Ты в Завете с Богом? Знамением Завета Господь ставит именно эту самую Четвертую Заповедь - Заповедь субботы. Значит, если ты соблюдаешь субботу, ты находишься в действии этого Завета, а если нет, то Завет с Богом прерван, аннулирован, или конкретно с тобою он вообще не состоялся. И вот в свете этого становится понятно, что заповедь субботы архиважная.

Итак, чти день субботний! А мы с Вами, какой день чтим? Воскресный! Так что же выходит - мы с Вами нарушители 4-й заповеди? Именно так считают христиане некоторых протестантских деноминаций - адвентисты, например. Они всерьёз обвиняют нас, православных, что мы грубо нарушаем Заповедь Господню - чтим не тот день, какой надо - воскресенье вместо субботы.

Мы как-то уже говорили с Вами об обстоятельствах церковных разделений, и в качестве одной из многих причин выделяли невежество, элементарную некомпетентность. Правы были профессора Ленинградской Духовной академии, прав был владыка Кирилл Гундяев - тогда ещё ректор духовных школ, категорически запрещавшие писать какие бы то ни было богословские работы студентам, недостаточно хорошо знавшим, скажем, древнееврейский язык, если та же кандидатская или магистерская касается книг Ветхого Завета. Соответственно, не допускались к защите студенты, плохо владевшие греческим, если их диссертация по Новому Завету. Научная работа может производиться только с оригинальным текстом. В противном случае конфуз налицо. Открывает адвентист Библию нашего синодального перевода и зачитывает Вам эту же самую Четвёртую Заповедь, возвышая голос на слове «суббота». «Чти день субботний!». Затем возводит очеса свои на Вас и обличительно глядит, мол, а Вы-то, как же так? Ай-ай-ай! Нарушаете, вероотступники Вы! Нехорошо!

Мы уже говорили с Вами о том, что подвох здесь заключается в том, что еврейское слово «שַׁבָּת» [шабат] на русский не переведено, а транскрибировано, причём, очень приближённо, как, впрочем, и многие другие еврейские слова, например, мы же не говорим с Вами - [Ершалаим] «ירושלים» - в переводе «Святой город», для нас привычнее - Иерусалим. Так же и со словом [шабат] - мы его произносим, как [суббота]. И в нашем переводе Библии оно записано так же. Но шабат-суббота - это конкретное слово-понятие, которое дословно переводится нашим словом «покой». Т.е., переводчики Библии по каким-то причинам не стали переводить слово «шабат», а просто использовали уже общепринятую и в разговорной речи, и в литературе транскрипцию этого слова. Вряд ли они бы так поступили, если бы знали наперёд, что эта их вольность окажется для многих христиан камнем преткновения.

А надо бы, наверное, так дословно и перевести эту Четвертую Заповедь: «шесть дней делай свои дела, день седьмой - не делай никаких дел своих, день седьмой - **ПОКОЙ** - Богу твоему». Именно так будет звучать эта Заповедь в дословном переводе. Не суббота, а день покоя, покой от всяких дел, коротче, день неделания.

Улавливаете? Еврейское «шабат» в абсолютно точном значении полностью совпадает со словом «неделание». А теперь вспомним, как в нашей стране именуется седьмой день недели? «Неделя» - то же самое неделание. Точно так же именовался этот

день и на старорусском. «Воскресенье» – это сравнительно недавнее название седьмого дня недели. Если Вы прочтете любую богослужебную книгу, то сможете прочитать, например, такой заголовок – «седьмая неделя по Пятидесятнице», значит, «седьмое **воскресенье** по Пятидесятнице». А то, что мы с Вами сегодня называем неделей, раньше именовалось седмицей. И этимологически, надо сказать, наши прадеды были гораздо корректнее. Смотрите, если неделя от слова «неделание», значит, выходит, современное название придумано для бездельников – представляете – неделю за неделей ничего не делать. А седмица – это такое очень точное слово, в основе которого корень «сeдмь», по-нашему, семь – дней имеется в виду.

Т.е., понятно – вербально - «шабат» гораздо правильнее соотносить с воскресеньем, чем с субботой.

Ну а теперь давайте считать дни недели. Ведь может быть, не случайно, в Четверной Заповеди Закона Божия этот Господний день не только имеет имя, но и стоит под числом. Шесть дней делай **СВОИ** дела, а **седьмой**... – посвети Господу Богу. Т.е., Богу положено посвящать не первый, ни второй, ни четвертый, ни шестой, а именно седьмой день недели. Значит, понедельник – это какой у нас день недели? - Первый. Он так и называется понедельником – «по неделе», т.е., день, следующий после недели. Вторник – второй день по неделе, он так и звучит. Среда – средний день, четверг – четвертый, пятница – пятый, а суббота – какой? Неужели седьмой? Ничего подобного – шестой. И воскресенье – неделя - седьмой день, который мы посвящаем Господу Богу. В этот благословенный день мы приходим в храм, совершаем Божественную литургию – Таинство Нового Завета, Причащаемся Телу и Крови Христа.

Ну, для утешения возмущённых адвентистов седьмого дня, можно ещё сказать, что в православной Церкви, в некотором смысле празднуется и шестой день недели – в субботу в большинстве храмов служит литургия, и очень показателен в этом смысле Великий пост – если первые пять дней недели в храмах совершаются исключительно постовые служения, то в субботу – Богослужения уже обычные – не постовые, а чёрные облачения духовенства меняются на более светлые.

Безусловно, на эту тему при желании можно ещё спорить. Прочитайте фразу из книги Деяний, в которой написано, что первые христиане собирались в первый день недели, т.е. на следующий день после субботы, привести в пример, тех же американцев, которые воскресенье считают не седьмым днём, а первым. На это можно будет в свою очередь привести аргументы, но застревать на подобных вещах, по всей видимости, не стоит. В конце концов – какая разница – какой день как ты назовёшь – хоть горшком. Важно, чтоб каждый из нас шесть дней занимался своими делами – зарабатыванием денег, благоустройством, заботами повседневными, а вот седьмой день – **каждый** седьмой день посвящал Господу Богу нашему.

Ну, здесь более-менее ясно. Есть более сложный вопрос, во всяком случае, в исторической ретроспективе. Как это **ничего** не делать в субботу? Что значит - ничего не делать? Вот я сплю – значит, уже что-то делаю. Ну а проснулся - значит, проснулся, сел, встал, пошёл - ведь всё это тоже какие-то действия. А сказано: «Не делай **никакого** дела». Так как же быть? Дураку понятно, что не делать никакого дела невозможно, потому что в каком бы состоянии человек не находился - это можно описать глаголом, а значит, это уже будет действием. Получается, что какие-то дела не делать всё же невозможно. Ну а тогда - какие можно, а какие нельзя? Как соблюсти эту заповедь?

И начинает весь народ израильский думать, какие дела можно делать, а какие нельзя. Ведь эта заповедь такая важная! Потому, что если ты соблюдаешь субботу, то ты в Завете, а если нет, то – всё – выпал из завета, а это - катастрофа. И начинаются **толкования** на эту заповедь. Практически весь Талмуд, огромная его составляющая - это на самом деле толкование заповеди субботы - что делать можно, а чего нельзя. А затем вырастают комментарии к толкованию этой заповеди, которые становятся намного больше самой Библии. А потом начинают вырастать комментарии на комментарии, потому что - учитель такой-то сказал одно, а такой-то – другое. И всё это нужно как-то согласовать,

мол, вот этот учитель имел в виду это. И начинаются комментарии на комментарии. Иисус потом скажет - вы нагромождаёте заповедь на заповедь, подменяете заповеди Божии заповедями человеческими. Именно это и произошло в иудаизме с заповедью субботы.

Собственно все проблемы с этой заповедью вытекают из-за всего лишь одного подразумеваемого, но пропущенного слова - не просто «не делай никакого дела», это действительно невозможно, - «не делай **никакого** дела **СВОЕГО**». Для нас с Вами, казалось, всё понятно, мы же, как-никак, воспитывались на Аристотелевой логике. Если суббота – это день, который подобает полностью, без остатка посвятить Богу, значит, понятно, что нельзя в таком случае заниматься **СВОИМИ** делами. А дела Божьи, конечно же, можно и нужно делать.

Там на следующих страницах Закона Божия есть Заповедь Десятины - от всего, что ты приобрёл, оставь себе девять десятых, а десятину отдай в храм, принеси как жертву Богу одну десятую часть. Так же и здесь. У тебя **есть** время в этой жизни – аж шесть дней в неделе – это время - твоё. А седьмой день – не твой, он Божий. И если ты третишь десятину на себя – в Библии прямым текстом так и сказано – ты обворовываешь Самого Бога. Так же и здесь – в воскресный день занимаешься личными делами – значит, отнимаешь у Господа то, что Ему принадлежит, согласно Завета.

Но что значит - служить Богу? Что значит - быть с Ним в отношениях? Значит, Богу отдавать своё время. С нас не требуется слишком многого - Бог знает, с кем имеет дело, и поэтому, даже речи не идёт о том, чтобы все семь дней по 24 часа в сутки творить дела Божьи - ясно, что такое человек просто не в состоянии услышать. Но попробуй **всего лишь одну десятую** часть оторвать от себя. Больно – у многих не получается. Посвети Богу всего лишь **седьмую** часть времени - собственно, речь об этом.

И тогда всё становится понятным – в Церковь пойти в воскресенье просто необходимо. Посетить большого – самое время, почитать Библию или духовную книгу хорошо бы, пообщаться со своими детьми, поговорить с ними на нравственные темы – конечно же, всё это можно и нужно. А вот затеять стирку, уборку генеральную, ремонт и всякое прочее – нельзя.

Но то, что просто для христиан, не очень ясно для иудеев. Вот как израильянину посетить большого в субботу, если тот живёт в высотном доме? Да, лифт есть, и пользоваться лифтом в субботу, согласно иудаистским предписаниям можно, а вот кнопки нажимать нельзя. Проблема. Но разве нажать на кнопку лифта, чтобы подняться к страждущему, это не дело Божие?

Значит, дела Божьи в седьмой день нужно творить, а не Божьи – нельзя. Другими словами, не следует усложнять то, что очевидно и ясно.

Но случаются, и не так уж редко, ситуации неоднозначные. Ну вот, наверное, многие из Вас на своём опыте убедились, что помощь, оказанная тому или иному человеку – не всегда на пользу; бывает и во вред. И что ж тогда получается – если я поработал для ближнего в день седьмой, и ему это пошло на пользу – он испытывает глубокое чувство благодарности, открыл своё сердце и т.д., то значит, это было делом Божиим, а если после моей добродетели, он стал ещё хуже, то, получается – не Божье? Ну а как тогда заранее знать – к бабке-гадалке, что ли каждый раз обращаться?

И здесь, в связи с этим можно уловить намёк на постоянную молитву, на хождение пред Богом и вопрошание Всевышнему. Получается, что, если ты хочешь исполнить Четвертую Заповедь в совершенстве – постоянно прислушивайся к Богу, Он обязательно каким-то образом тебе подскажет, что надо, и что не надо, что на пользу, и что во вред, какое дело Божье, а какое вовсе нет.

И этим самым Четвертая Заповедь влечёт нас к совершенно особым отношениям с Богом. Не через то, что где-то что-то написано, не через то, что кто-то где-то сказал, а через плотные, настоящие, личные взаимоотношения с Богом. Те самые отношения, где Бог может нам что-то открывать в нашей жизни. И именно такая связь человека с Богом стабильна, по сути дела, сердцем уже Нового Завета.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*